

Терещенко Елена Юрьевна

кандидат культурологии, доцент,
доцент кафедры культурологии и межкультурных
коммуникаций, теории языка и журналистики
Мурманского арктического
государственного университета

КУЛЬТУРОГЕНЕЗ МОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА КОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ

Аннотация:

В статье исследованы источники изучения древней морской культуры Кольского Севера: артефакты, найденные в ходе археологических раскопок, и петроглифы. Орудия морского промысла, обнаруженные на местах стоянок на побережье Баренцева и Белого морей, позволяют рассмотреть культуру морского промысла на Кольском Севере с эпохи мезолита, а наскальные изображения свидетельствуют о развитии мифологических представлений морских охотников и рыбаков древнего периода.

Ключевые слова:

культуроогенез, морская деятельность, морская культура, Кольский Север.

Tereshchenko Elena Yuryevna

PhD in Cultural Studies,
Assistant Professor,
Cultural Studies and Intercultural Communications,
Theory of Language and Journalism Department,
Murmansk State University of Humanities

CULTURE GENESIS OF MARITIME ACTIVITY IN THE KOLA NORTH

Summary:

The article deals with the sources of study of the ancient maritime culture of the Kola North: the artifacts found in the course of archeological excavations and petroglyphs. The sea fishery tools found at the man sites on the coasts of Barents and White Seas allow to consider the culture genesis of maritime activity in the Kola North since the Mesolithic era, while petroglyphs reflect development of mythological ideas of sea hunters and fishers of the ancient period.

Keywords:

culture genesis, maritime activity, maritime culture, Kola North.

Вопросы культурогенеза морской деятельности ставятся в отечественных исследованиях истории мореплавания и судоходства с XIX в. Морской офицер, писатель и внук А.Н. Радищева Н.П. Боголюбов в книге «История корабля», изданной в 1879 г., начинает отсчет с древнего периода. «Как давно началось судостроение? Положительный ответ на эти вопросы немислим. Люди жили еще до всемирного потопа. Библейские сказания указывают на окрестности Тигра и Евфрата как на колыбель рода человеческого. Место построения Ноева ковчега, согласно библейским сказаниям, полагают в окрестностях Вавилона» [1, с. 1].

Источники изучения древней морской культуры Кольского Севера носят в основном археологический характер. Долгое время Кольский полуостров был покрыт ледником, который начал уходить к XII тысячелетию до н. э. Первые племена морских охотников пришли на Кольский полуостров из Скандинавии и обосновались к западу от Кольского залива в период мезолита (с X до VI–IV тысячелетий до н. э.). Этот первый мезолитический период деятельности человека подробно изучен археологом Б.Ф. Земляковым и назван «арктическим палеолитом» [2, с. 107–143]. В работе «Арктический палеолит на севере СССР» он приводит данные норвежского археолога и хранителя национального музея в Осло Андреаса Нуммендала, в начале XX в. открывшего стоянки древнейших обитателей Фенноскандии и показавшего тесную зависимость их расположения от береговой линии. Стоянки указанного типа на севере Норвегии и Финляндии найдены вплоть до российской границы. В связи с этим в 1935 и 1937 г. организованы экспедиции и выявлены 12 стоянок на полуострове Рыбачьем. В 1964 и 1972 г. под руководством Н.Н. Гуриной проведены новые экспедиции, обнаружившие стоянки в бухтах Амбарная, Малая Волоковая, в Вайда-губе. Анализируя антропологический тип эпохи мезолита, Н.Н. Гурина предположила, что это были переселенцы из южных степей Восточной Европы, отличающиеся средним ростом, европеоидными чертами лица и строением черепа [3, с. 18].

Расположение мезолитических стоянок вдоль морского побережья – важный факт в исследовании культурогенеза морской деятельности. На месте стоянок обнаружены наконечники стрел, резцы, скребки, рубящие и комбинированные орудия. Распространенными орудиями являются вытянутые пластинки из кремня и роговика, пластинки, заостренные при помощи косо скола, скребки, а также тяжелые орудия из кварцита, изготовленные из нуклеусов или больших и массивных отщепов.

В 1985 г. на полуострове Рыбачьем обнаружены уникальные памятники мезолита – писаницы (наскальные изображения, выполненные красной охрой). Они найдены на реке Пяйве и получили название «Галерея». По высотным показателям, археологическим находкам, аналогиям, стилистике и тематике писаницы реки Пяйве датируются мезолитическим временем (VI–V тысячелетия до н. э.) и свидетельствуют о развитии мифологических представлений древнейших обитателей прибрежных территорий Кольского Севера.

В эпоху неолита морская культура Кольского Севера развивается под влиянием миграционных потоков финно-угорских народов. На Кольском полуострове стоянки обнаружены на северном (Нерпичья губа 1) и южном (Чаваньга 1, Наволок) побережьях, в центральной части (Мыс Семерка 1, Цага 1) [4, с. 230–236]. Археологические находки доказывают, что в этот период сложились два культурно-хозяйственных типа: охотники на морского зверя и материковые охотники-рыболовы. Отличительными чертами археологических артефактов являются использование сланца для изготовления орудий (в отличие от кварца в эпоху мезолита) и керамика.

Обширные данные об эпохе бронзы и раннего металла получены в результате широких раскопок ряда поселений: Нерпичьей губы, Дроздовки, Усть-Дроздовки, Маяка, Маяка II, расположенных на северном побережье полуострова. На месте стоянок в большом количестве обнаружены усовершенствованные орудия лова: сети, гарпуны, ловушки, каменные грузила, костяные иглы, ножи. Найденные железные рыболовные крючки указывают на то, что древние жители полуострова были знакомы с металлом.

Характеризуя эпоху раннего металла, археолог В. Шумкин пишет, что «появляются большие, углубленные, многоэтажные жилища сложной конструкции, с двумя и более выходами, в которых жили крупные многосемейные коллективы. Приморские обитатели этих построек (а именно на побережье в основном практиковался такой тип) занимались специализированным морским промыслом, имели прекрасное каменное и костяное охотничье вооружение, включая сложные типы гарпунов, рыболовных крючков» [5, с. 5].

Источником изучения морских промыслов эпохи раннего металла является Оленеостровский могильник Баренцева моря. «Его научное значение определяется крайне редкой для Заполярья сохранностью органических материалов: изделий из кости и рога, деревянных конструкций, костных останков древних людей» [6]. Он исследовался в 1928 г. А.В. Шмидтом, А.В. Цыпленковым, в 1947 и 1948 г. Н.Н. Гуриной. По свидетельству ученых, на острове найдены только захоронения, следов проживания человека не обнаружено. Возможно, это связано с представлениями древних жителей Кольского Севера о загробном мире, который располагался за водой. Среди погребального инвентаря выявлены орудия охоты и рыбной ловли – наконечники стрел, копий, гарпуны, рыболовные крючки и грузила для сетей, некоторые погребения выполнялись в деревянных или из просмоленных шкур лодках.

Важным источником изучения древней морской культуры являются петроглифы Канозера. Это самое крупное их собрание на Кольском полуострове. Петроглифы датируются начиная с IV–II тысячелетий до н. э. [7].

Рисунки расположены на верхних площадках скал, обращенных на северо-запад. В композициях много изображений оленей, лосей, медведей, китов, рыб, птиц. Кроме того, можно увидеть охотничье снаряжение, лыжи, следы людей и зверей, разные знаки и символы. В каждой группе представлены образы лодок и белух. Есть уникальные гравировки, например бобр и журавль. Озеро находится в достаточном удалении от моря, рядом не обнаружены следы крупных стоянок. Возможно, пребывание людей здесь было временным и связано с сезонными миграциями от Баренцева моря к Белому.

Наиболее частые сюжеты петроглифов Канозера – сцены морской охоты, изображения лодок, рыб, китов, шаманов. А.П. Окладников пишет, что похожие композиции из лодок и людей встречаются во многих комплексах – на Байкале, Енисее, в Скандинавии и Карелии. Это подчеркивает важную роль данного образа в мифологических представлениях древних жителей. Лодки Скандинавии, Карелии, Прибайкалья, Шишкино, Каменных островов выполнены в схожей манере [8, с. 102].

Таким образом, источниками изучения морской культуры Кольского Севера являются артефакты, найденные в ходе археологических раскопок, и петроглифы. Орудия морского промысла, обнаруженные на местах стоянок на побережье Баренцева моря, позволяют рассматривать культурогенез морской деятельности на Кольском Севере с эпохи мезолита. А наскальные рисунки на полуострове Рыбачьем свидетельствуют о развитии мифологических представлений морских охотников древнейшего периода.

Развитие неолитической морской культуры связано с миграциями финно-угорских племен с юго-востока и становлением саамской культурно-исторической общности. О распространении прибрежного рыболовства и морской охоты свидетельствуют орудия промысла (гарпуны, крючки), найденные на местах неолитических стоянок на побережьях Белого и Баренцева морей

и в Оленеостровском могильнике. Мифологические основания морской деятельности отразились в символах и образах, связанных с сакрализацией моря и мореплавания (петроглифические изображения лодок, рыб, сцен морской охоты на островах Канозера).

Ссылки:

1. Боголюбов Н.П. История корабля : в 2 т. Т. 1. М., 1879.
2. Земляков Б.Ф. Арктический палеолит на севере СССР // Советская археология. 1940. № 5.
3. Гурина Н.Н. История культуры древнего населения Кольского полуострова. СПб., 1997.
4. Гурина Н.Н. Неолит Кольского полуострова // Неолит Северной Евразии. М., 1996.
5. Шумкин В.Я. Наскальное творчество Лапландии. Каменная летопись тысячелетия // Коренные народы Севера. Археологические и этнографические исследования : сборник докладов краеведческой научно-практической конференции. Мурманск, 2002.
6. Кольская археологическая экспедиция [Электронный ресурс]. URL: <http://kae.rekvizit.ru/olen/olintr.htm> (дата обращения: 01.12.2015).
7. Колпаков Е.М., Шумкин В.Я. Петроглифы Канозера. СПб., 2012.
8. Окладников А.П., Запорожская В.Д. Ленские писаницы: наскальные рисунки у деревни Шишкино. М. ; Л., 1959.

References:

1. Bogolyubov, NP 1879, *The history of the ship: 2 vol.*, vol. 1, Moscow.
2. Zemlyakov, BF 1940, 'Arctic Palaeolithic in the north of the USSR', *Soviet archeology*, no. 5.
3. Gurina, NN 1997, *The cultural history of the ancient population of the Kola Peninsula*, St. Petersburg.
4. Gurina, NN 1996, 'Neolithic Kola Peninsula', *Neolithic North Eurasia*, Moscow.
5. Shumkin, VY 2002, 'Rock Creative Lapland. Stone chronicles the Millennium', *Indigenous Peoples of the North. Archaeological and ethnographic research: a collection of local history reports scientific conference*, Murmansk.
6. *Kola archaeological expedition 2015*, retrieved 12 December 2015, <<http://kae.rekvizit.ru/olen/olintr.htm>>.
7. Kolpakov, EM & Shumkin, VY 2012, *Petroglyphs of Kanozero*, St. Petersburg.
8. Okladnikov, AP & Zaporskaya, VD 1959, *Lena's pisanitsa: rock carvings near the village of Shishkin*, Moscow; Leningrad.